

УДК 94(476)

Независимая Беларусь: кризис в экономике, упадок в социальной сфере при переходе к рыночным отношениям в 1991–1995 гг. (на примере Витебской области)

Мандрик И.В.

Учреждение образования «Витебский государственный университет имени П.М. Машерова», Витебск

В представленном исследовании рассматривается период проведения рыночных реформ в республике на этапе 1991–1995 гг. Прослежены объективные и субъективные причины нарастающих негативных тенденций в промышленности, сельском хозяйстве, социальной сфере Витебской области в частности и республики в целом.

Цель работы — изучение, анализ и оценка происходивших событий в хозяйственном комплексе Витебщины в контексте общереспубликанского хозяйственного комплекса на первоначальном этапе перехода республики к социальной модели, построенной на рыночной экономике.

Материал и методы. *Анализируются документы, принятые руководством Республики Беларусь, Витебским областным Советом народных депутатов и областным исполнительным комитетом, статистические сборники и материалы научных изданий, публикации в средствах массовой информации в 1990–1996 гг. Методологической базой исследования являются общенаучные и историко-системные методы анализа, синтеза, индукции и дедукции.*

Результаты и их обсуждение. *Разрыв хозяйственных связей между бывшими союзными республиками, которые основывались на глубоко межрегиональном разделении труда, общей инфраструктуре, а также неподготовленность руководства республики к самостоятельности в хозяйственных вопросах в период перехода к рынку имели негативные последствия. Вместо преодоления кризиса советской эпохи, о чем было заявлено в октябре 1990 г., промышленное и сельскохозяйственное производство в республике и Витебской области до 1995 г. характеризовалось резким и значительным падением. Вследствие этого происходили уменьшение реального валового национального продукта, падение жизненного уровня абсолютного большинства населения, что перечеркнуло все социальные достижения советской власти.*

Заключение. *Поскольку мировое историческое развитие до начала 1990-х гг. еще не имело практических навыков перехода от социалистического типа хозяйствования к рыночному, реформирование народного хозяйства в это время в республике проводилось недостаточно продуманно, непоследовательно и неэффективно.*

Ключевые слова: *крупнейшая геополитическая катастрофа века, Содружество Независимых Государств, рыночная модель экономического развития, кризис экономики, паралич социальной сферы, национальный доход, обнищание населения.*

(Ученые записки. — 2016. — Том 22. — С. 5–14)

Independent Belarus: Crisis in Economy, Decline in Social Sphere during 1991–1995 Transition to Market Relations (Example of Vitebsk Region)

Mandrik I.V.

Educational Establishment «Vitebsk State P.M. Masherov University», Vitebsk

Market reform period of 1991–1995 in Belarus is considered in the article. Objective and subjective causes of increasing negative tendencies in industry, agriculture and social sphere of Vitebsk Region and the Republic are traced.

The purpose of the article is study, analysis and assessment of the ongoing events in the economic complex of Vitebsk region in the context of the all Republican economic complex at the initial stage of the transition to the social model built on market economy.

Material and methods. *Documents adopted by the leadership of the Republic of Belarus, Vitebsk Region Parliament and the Region Administration are analyzed, as well as statistic reports and materials of scientific research, mass media publications from 1990 to 1996. The methodological basis of the research is general scientific and historical system methods of analysis, synthesis, induction and deduction.*

Findings and their discussion. *Distortion of economic links among former Union republics, which were based on deep interregional division of labor, common infrastructure as well as unpreparedness on the part of the Republic leadership for adequate*

Адрес для карэспандэнцыі: e-mail: kajuga@list.ru – ivan_mandrik@mail.ru – И.В. Мандрик

independence in economic issues during the transition period to market, had negative consequences. Instead of overcoming the Soviet epoch crisis, which had been declared in October 1990, industrial and agricultural production in the Republic and in Vitebsk Region before 1995 was characterized by steep considerable decline. As a result decrease in real GVP took place as well as lowering of the population living standards, which annihilated all social achievements of the Soviet power.

Conclusion. *The analysis shows the following; since global historic development before 1990 hadn't had practical skills of transition from socialist type of economy to the market one, national economy development in the Republic was not well thought over, it was inefficient and inconsistent.*

Key words: *greatest geopolitical disaster of the century, Commonwealth of Independent States, market model of economic development, economy crisis, social sphere paralysis, national income, population poverty.*

(Scientific notes. – 2016. – Vol. 22. – P. 5–14)

С о дня подписания Беловежского соглашения о создании Содружества Независимых Государств (СНГ) исполнилось двадцать пять лет (8 декабря 2016 г.). С этого времени прекратил свое существование Союз Советских Социалистических Республик. Исчезла с политической карты мира великая держава, раскинувшаяся на огромном евразийском пространстве, с более чем 320-миллионным населением, мощным, еще недавно сравнимым с США военно-стратегическим потенциалом. Пока историки, политики, граждане бывшего единого централизованного государства находятся во власти эмоций и еще не готовы к глубоким, взвешенным, обоснованным выводам. Зарубежная историография придерживается концепции закономерности данного процесса и акцентирует внимание на неизбежности распада империй и слабости сложившейся советской социалистической системы. Отдельные ученые факторы распада СССР видят в сознательной деятельности внешних и примкнувших к ним определенных внутренних сил с целью ликвидации идеологического и геополитического конкурента на международной арене.

Безусловно, причины разрушения Советского Союза (это будет показано ниже) находятся как внутри страны, так и вне ее. Значение столь масштабного события уже частично определено, позже оно станет более понятным. Однако уже сейчас, если говорить о последствиях распада СССР и об известных исторических фактах, можно отметить очевидное: в международных отношениях с разрушением СССР стала набирать тенденция к созданию однополярного миропорядка при ведущей роли США. Под предлогом установления «нового мирового порядка» США и их союзники, заявляя о своей исключительной роли, стали вмешиваться во внутренние дела других стран и даже вести превентивные войны.

Что касается внутренних событий в республиках, входивших в Советский Союз, то здесь многие политики и историки видят и отмечают явно просматривающийся негативный результат. Внезапное прекращение

существования СССР сильно повлияло на уровень жизни населения всех 15 союзных советских республик. В каждой из них резко обострились экономические, социальные и национальные отношения. Разрыв хозяйственных связей явился при этом одной из главных причин глубокого экономического кризиса. Были нарушены многолетние связи, обеспечивающие поставки сырья и топлива, связи по кооперации и специализации, обмен сельскохозяйственной продукцией, готовыми изделиями. Межгосударственный разрыв транспортных, энергетических, трубопроводных, телекоммуникационных и других систем связи привел к исчезновению единого народнохозяйственного комплекса страны и общему упадку, который не преодолен до сих пор. В своих выступлениях Президент страны А.Г. Лукашенко, анализируя новую расстановку политических сил в мире и внутреннее положение в странах, подчеркивает часто повторяемую многими историками фразу о том, что «крушение Советского Союза действительно было крупнейшей геополитической катастрофой XX века, и оно стало настоящей драмой и для белорусского народа».

Слова Президента, разделяемые политиками, учеными России и других государств, несут глубокий смысл. События на белорусской земле в начале 1990-х гг. (и на протяжении рассматриваемого в статье периода) оказались неожиданными и губительными для большинства народа, они вызвали глубокое разочарование у населения республики. Старые идеалы были разрушены, денежные накопления граждан обесценены, массовая бедность стала восприниматься как норма. И все это происходило на фоне тяжелейшего экономического кризиса, паралича социальной сферы. Особенно резким и значительным падением производства характеризовалась функционирующая экономика Беларуси и ее регионов в первые пять лет (1991–1995 гг.). Подтверждением этому являются представленные в статье материалы, с анализом и обобщением о состоянии экономического и социального развития Витебщины как составной части общереспубликанского комплекса.

Цель работы — изучение, анализ и оценка происшедших событий в хозяйственном комплексе Витебщины в контексте общереспубликанского хозяйственного комплекса на первоначальном этапе перехода республики к социальной модели, построенной на рыночной экономике.

Материал и методы. При написании статьи основное внимание уделено анализу документов, принятых в Республике Беларусь на первоначальном этапе перехода к рыночным отношениям, их взаимосвязи с социальными принципами, ранее действующими в советской Беларуси. Изучены документы, принятые Витебским областным Советом народных депутатов и областным исполнительным комитетом в 1990–1996 годах, статистические сборники и материалы научных изданий, публикации в средствах массовой информации, в которых раскрыты результаты, характеризующие критическую ситуацию, созданную распадом СССР. Автор опирался на выступления Президента Республики Беларусь А.Г. Лукашенко, решения правительства, в которых имеется аргументация представлений о направлениях, критериях, принципах и приоритетах социально-экономического развития страны на предстоящий период с указанием прогнозируемых показателей, целевых ориентиров и мер по обеспечению их достижений.

Исследование проводилось на основе общенаучных и историко-системных методов анализа, синтеза, индукции, которые позволяют рассмотреть проблему комплексно и объективно.

Результаты и их обсуждение. Первые пять лет государственного суверенитета (1991–1995 гг.) развитие хозяйственного комплекса Республики Беларусь происходило на фоне тяжелейшего экономического кризиса на всем постсоветском пространстве. Экономика получивших независимость республик характеризовалась резким и значительным падением производства. Вследствие этого, как правило, происходило уменьшение реального валового национального продукта, росло число безработных, падал жизненный уровень абсолютного большинства населения. Налицо — глубокий системный экономический кризис производственной и социальной сферы.

История приводит немало примеров кризисных явлений, разных подходов и вариантов их разрешения. Этой проблемой занимались многие политики и экономисты. Профессор Оксфордского университета, историк Филип Кей утверждал, что первый в мировой истории кризис разразился еще

в Римской империи в 88 году до нашей эры. Мнение Кей основывалось на том, что во время войны с царями Понта произошло ослабление малоазиатских денег, а поскольку Малая Азия тогда практически вся входила в состав Римской империи, это привело к финансовому кризису в целом в огромной империи. О необходимости эволюции государственного устройства, об изменениях концепций экономической и социальной практики, о справедливом распределении произведенного продукта, что может происходить лишь в бескризисном обществе, писали в своих трудах Сократ, Платон, Аристотель, Н. Макиавелли, Т. Мор, Т. Кампанелла, Ф. Бекон, Ш. Фурье, А. Смит и др.

К. Маркс пришел к убеждению, что до промышленной революции конца XVIII века никаких регулярно повторяющихся бумов и депрессий не наблюдалось. Постоянно повторяющиеся кризисы являются, по мнению Маркса, неотъемлемой частью капиталистической экономики. Их причину он видел в производстве товаров сверх платежеспособного спроса.

Теоретические разработки по данной проблеме представлены в трудах многих ученых и в более позднее время. В современной научной литературе авторы указывают на то, что кризисы возникают в период спада производства, когда старая структура экономики в целом приходит в конфликт с запросами новой инновационной парадигмы, но экономическая система еще не готова для изменений. А это означает, что структурный кризис можно преодолеть только инновациями.

Исходя из изложенных событий всемирной и отечественной истории, скорее всего можно прийти к следующему системному выводу: кризисы сопровождали всю историю человеческого общества, начиная с древности, и продолжаются до сих пор. Вначале они проявлялись как кризисы недопроизводства сельскохозяйственной продукции, с середины XIX века — как нарушение равновесия между промышленным производством и платежеспособным спросом. До XX ст. экономические кризисы ограничивались пределами одной, двух или трех стран, затем стали приобретать международный характер. Первый мировой экономический кризис произошел в 1857 году. Он нанес одновременно серьезный урон хозяйственному комплексу и общественной жизни США, Германии, Англии и Франции. Руководство стран стремилось избежать кризисных явлений при их наступлении, с опорой на науку велся поиск механизмов по их преодолению и предотвращению. Как подсказывает

исторический опыт, в такой ситуации неотлагательно требуются санация в масштабах всей экономики и принятие решений на развитие потенциально прибыльных отраслей. По мнению ученых и политиков, наиболее приемлемый и оптимальный тип организации общественного устройства, который является препятствием кризисам национальных экономик, есть социальное государство. К подобному типу организации общественного устройства стремились многие страны. На рубеже третьего тысячелетия в наибольшей степени такими критериями обладают в основном европейские страны – Германия, Франция, Скандинавские государства, а также Израиль и Канада.

К государству, где постоянно наблюдались кризисные явления, а с недавних пор проводится эффективная политика, позволяющая достигать высоких темпов промышленного и сельскохозяйственного производства, относится Китайская Народная Республика. В КНР успехи связаны с переходом страны к свободной рыночной экономике, основанной на частнопредпринимательской инициативе. Политическое руководство Поднебесной избрало собственный вариант реформирования с первоначальными глубокими изменениями экономической системы при сохранении коммунистического направления в развитии страны. Сегодня общественным отношениям в КНР свойственны гармонизация интересов и сотрудничество разных социальных общностей (предпринимателей и наемных работников и их объединений), обеспечение при посредничестве государства и общественных институтов их взаимодействия на основе социального партнерства и взаимоприемлемых компромиссов. Как видно, здесь созданы предпосылки для формирования устойчивого развития производства, а с ним и роста благополучия своих граждан. За короткое по историческим меркам время основная часть населения (всего в КНР по прогнозам в конце 2016 года 1 382 494 824 чел.) достигла среднего уровня зажиточности, что указывает на правильность реализуемого в этом государстве курса.

Переход к рынку в Беларуси произошел при верховенстве принятой в 1978 году Конституции и законов советского времени. Стартовый уровень социально-экономического развития для перехода к высокоэффективной экономике в республике был в это время достаточно благоприятным. За годы советской власти здесь создали огромный экономический и научно-технический потенциал, белорусская экономика была самой успешной на советском простран-

стве. Положительным (что с распадом СССР оказалось отрицательным) являлся профиль отечественной экономики. Это крупные машиностроительные и станкостроительные предприятия, заводы по переработке нефти. Многие из них имели заказы оборонного ведомства. По своему потенциалу Беларусь в конце 1980-х гг. не уступала Португалии, Греции, Болгарии и некоторым другим европейским странам. В годы двенадцатой пятилетки (1986–1990 гг.), несмотря на усложнившееся положение, вызванное аварией на Чернобыльской АЭС и явно обозначившиеся кризисные явления в экономике СССР, народное хозяйство республики развивалось достаточно динамично и эффективно. Среднегодовой прирост национального дохода составил за пять лет 2,9%. В БССР за четыре года этой пятилетки построили 24 новых предприятия, освоили около 700 новых видов промышленной продукции [1, с. 138, 150]. Общеизвестным является вывод, что БССР к этому времени окончательно превратилась в сборочный цех машиностроительной индустрии Советского Союза. Тысячами нитей она была связана со всем союзным народнохозяйственным комплексом, и в первую очередь с Россией. Сырье и комплектующие детали поступали в республику со всех регионов СССР. Беларусь же поставляла в союзные республики готовые к работе мощные автосамосвалы, металлорежущие станки, химические волокна, подшипники, другую продукцию *высокой потребительской стоимости*, что свидетельствовало о значительной степени интегрированности ее экономики с другими территориями. По валовому национальному продукту на душу населения Беларусь до конца 1980-х гг. вышла на среднеевропейский уровень. В 1990 году на душу населения в БССР выработали товаров народного потребления на 2,3 тыс. рублей или на 400 рублей больше, чем в целом по СССР. Производство мяса (115 кг на душу населения) и молока (727 кг) было также выше, чем во многих других республиках, и почти равным производству в США.

После объявления государственного суверенитета, начало которому положила сессия Верховного Совета БССР 27 июля 1990 г., руководство БССР заявило *о преодолении кризиса советской эпохи посредством формирования социального рыночного хозяйства*. Рассчитывали, что политическая и экономическая самостоятельность, введение рыночных механизмов хозяйствования позволят в короткие сроки добиться более высоких, чем в 12-й пятилетке, результатов в промышленном и сельскохозяйственном производстве, при этом не будет

допущено снижения показателей социальной сферы. Но прогнозы компетентных государственных чиновников не оправдались. Эйфория от независимости, свободы от центра быстро прошла. К самостоятельности в хозяйственных вопросах руководство республики оказалось не подготовленным. Экономическая среда в стране после распада СССР характеризовалась бурными дезинтеграционными процессами. Произошли разрыв производственно-экономических связей и разрушение технологической последовательности создания важнейших видов продукции. Сохранить хозяйственные связи между бывшими республиками, которые основывались на глубоком межрегиональном разделении труда, общей инфраструктуре, сложившихся традициях и образе жизни населения, не удалось. Воспользовавшись трудностями и накапливающимися противоречиями экономического и национального характера, сепаратистски настроенные элементы в прибалтийских и среднеазиатских республиках стали подталкивать свои и союзные правительственные структуры к разъединению, обособлению, предвещая народу тем самым повышение жизненного уровня. Последствия распада союзного государства были весьма трагичными. Все страны бывшего единого государства оказались в глубоком экономическом и политическом кризисе. Социально-экономическое развитие Беларуси вместо преодоления кризиса советской эпохи, о чем было заявлено в октябре 1990 г., стало резко ухудшаться. Уже со следующего 1991 года промышленное и сельскохозяйственное производство пошло на спад, что привело к резкому снижению доходов населения. Объем промышленной продукции республики (в сопоставимых ценах) снизился с 91,8 до 89,9 млрд рублей [2, с. 179]. Экономическое положение страны существенно ухудшилось в связи с резким уменьшением объемов производства по тем видам продукции, от экспорта которой можно было получить необходимую валюту. Не удалось удержаться на достигнутом ранее уровне и по выпуску потребительских видов продукции для населения. Подтверждение этому — такие же неутешительные итоги перехода к рынку для народнохозяйственного комплекса Витебской области. В плане социально-экономического развития данного региона на 1991 г., который утвердили на сессии областного Совета народных депутатов, указывалось на необходимость проведения перестройки структур и функций органов управления таким образом, чтобы они предстали в новом качестве и были способны осуществить управление экономикой и

социальной сферой области, городов, районов в условиях рыночной экономики. Всем хозяйственным органам независимо от ведомственной принадлежности доводились планы по выпуску продукции с опережающим ростом к предыдущему 1990 г. Для выработки и предварительного рассмотрения проектов документов, связанных с переходом на рыночные отношения, при областном Совете народных депутатов создали координирующую группу. Членам группы поручили совместно с отделами и управлениями облисполкома доработать основные положения концепции перехода области на рыночные отношения [3, с. 1–2]. Однако при подведении итогов оказалось, что производственная сфера, от которой в первую очередь зависят зарплата, быт людей, в 1991 г. стала деградировать. Выпуск промышленной продукции первого «рыночного» 1991 года в сопоставимых ценах относительно 1990 года уменьшился на 3,5%. 49 производственных предприятий (27,4% к общему числу) недодали продукции на 872,8 млн рублей. Значительно меньше выпустили станков с числовым программным управлением; машин и оборудования для животноводства и кормопроизводства; автомобильного бензина, дизельного топлива, нефтебитума, волокон и нитей химических, пиломатериалов, древесноволокнистых плит, известняковой и доломитовой муки, бумаги и других изделий. Производство товаров народного потребления продовольственной группы снизилось в целом на 8,2%, животного масла — на 13%, мяса — на 16%. Уменьшился выпуск продукции и непродовольственных товаров: телевизоров — на 4%, радиоприемников — на 11%, тканей — на 14%, чулочно-носочных изделий — на 11%, ковров и ковровых изделий — на 31%. На 12% сократились перевозки грузов транспортом общего назначения. На Витебском отделении железной дороги заметно снизился грузо- и пассажиропоток [4, с. 2].

Значительно меньше получили в этот год зерна (на 27%), производство мяса сократилось на 14%. Сложная ситуация сложилась с кормовой базой для скота (было заготовлено меньше потребностей), произошло сокращение поголовья крупного скота, а также свиней, овец и коз. Население недополучило разных изделий на 423,4 млн рублей, из-за чего на потребительском рынке возник острый дефицит. Общая нестабильность и ожидаемое повышение цен в связи с объявленной их либерализацией вызвали ажиотажный спрос на все виды продовольствия и товаров для быта. Что касается цен на товары и услуги, они, как отмечалось тогда в народе,

«сходили с ума» [5, с. 3]. В декабре 1991 года по сравнению с этим же месяцем предыдущего года на товары народного потребления цены выросли в 2 с лишним раза, в том числе на продукты питания — в 2,6 раза, а на хлеб, хлебобулочные и кондитерские изделия — почти в 3 раза, на рыбу — в 5 раз. На традиционный белорусский сельскохозяйственный продукт — картофель — более чем в 5 раз! На непродуктовые товары — в 2,2 раза.

Из-за высоких цен на бытовые услуги для населения произошел существенный отток заказчиков. Объем реализации платных услуг сократился в 1991 году почти на 10%. Вызывали тревогу другие отрасли хозяйственного комплекса области. Уменьшился объем подрядных работ в строительстве. Так, в стройтресте № 9 снижение составило 10,8%, в стройтресте № 16 — 6,9%, а в строительном тресте № 18 — более 18%. Правда, и в это тяжелое время строители перекрыли задание по освоению капитальных вложений, направленных на ликвидацию чернобыльской катастрофы. Для переселенцев из загрязненной зоны было введено в эксплуатацию 101,4 тысячи квадратных метров жилья, или на 23% больше годового задания. Введение жилья за счет всех источников финансирования выросло на 22,3 тысячи квадратных метров, в эксплуатацию сдали 9 тысяч квартир. Как бы по инерции, с небольшим снижением от уровня 1990 года, строительные организации справились с возведением объектов социального назначения. Они ввели в эксплуатацию общеобразовательных школ на 3480 ученических мест, дошкольных учреждений — на 1434 места, клубов и домов культуры — на 1400 мест, амбулаторно-поликлинических учреждений — на 998 посещений в смену.

В 1992 г. положение в экономике области не улучшилось. Статистическое управление региона констатировало, что характерной чертой развития народного хозяйства в этом году явилась его неравномерность: короткие периоды определенного улучшения ситуации сменялись нарастанием сложностей. Рыночные отношения, как их оценили аналитики, набирали обороты, развивался негосударственный сектор экономики, однако спад производства в отраслях был слишком высоким. Из-за резкого повышения цен на энергоресурсы (на одну тонну нефти, например, цена возросла почти в 800 раз) область оказалась в катастрофическом состоянии. Запасов топлива на теплоэлектростанциях области хватало не более чем на 3–5 дней. Спад производства в промышленности составил 10,6%, а в химической — 50%. Оптовые цены предприятий по сравнению

с предыдущим годом увеличились в 30,6 раза. Цены на товары народного потребления и платные услуги населению возросли в 13 раз. В наибольшей степени это ощущалось на рынке продовольственных товаров. Только за декабрь 1992 года цены на муку возросли на 47,4%, на хлеб и хлебобулочные изделия — на 52,1%, мясо и птицу — на 79,2%, масло животное — на 98,6%, на топленое сало и другие жиры — на 157,2%. Высокое напряжение наблюдалось в связи с нестабильным обеспечением населения продовольствием. Объемы поставок мяса и птицы за счет государственных ресурсов уменьшились в течение года на 23%, молочных продуктов — на 8%. Сокращение производства в сельскохозяйственном и промышленном секторах, галопирующий рост цен привели к уменьшению реализации продовольствия и товаров повседневного спроса. Продажа рыбы за этот год снизилась на 36%, маргариновой продукции — на 37%, картофеля, овощей, цитрусовых — в 2 раза, фруктов — в 3 раза. Реализация населению тканей, чулочно-носочных изделий, одежды, белья сократилась вдвое, трикотажных изделий, кожаной обуви, телевизоров — на одну треть.

Нежелательным фактором стало появление безработных. Из трудовой сферы было исключено значительное число рабочих, инженерно-технических работников, а также большая часть тех, кто только должны были влиться в трудовую деятельность. Для решения вопроса занятости в государственных структурах создали специальные службы (занятости). К ним в этом году в области по поводу трудоустройства обратились 24,5 тысячи человек [6, с. 2–3].

«Штормило» экономику области и в последующих 1993–1995 годах. В 1993 году в хозяйственном комплексе наблюдались нестабильность денежного оборота, несвоевременность в расчетах между товаропроизводителями. Почти в два раза (с 63 в 1992 г. до 116 за 11 месяцев 1993 г.) увеличилось количество убыточных предприятий, потери от работы которых возросли десятикратно. Из-за сложностей в обеспечении производства импортным сырьем и материалами и резким их подорожанием 103 предприятия или 51,5% их общей численности снизили выпуск продукции: ими не произведено продукции на 229,3 миллиарда рублей. На 17% ниже прошлого года освоено капитальных вложений. Оптовые цены предприятий на промышленную продукцию в декабре 1993 г. против декабря 1992 г. выросли в 22 раза, на товары народного потребления в этом году по отношению к 1991 году цены увеличились в 566 раз, на услуги —

в 505 раз. На 11–12% в течение года сократилось производство продовольственных товаров. Упала реализация отдельных видов продовольственных и непродовольственных товаров: рыбной продукции население области приобрело в 1993 году на 40% меньше, чем в прошлом, крупы — на 17, сыров — на 14, колбасных изделий — на 13, мяса птицы — на 7%. В то же время более чем на 20% возросла продажа алкогольных напитков (без учета пива). На уровне 1992 года осталась реализация цельномолочной продукции, на 40% возросла продажа фруктов. Недостаточное предложение и высокие цены сдерживали продажу населению непродовольственных товаров: реализация холодильников сократилась на 40%, телевизоров — на 39, радиоприемных устройств — на 9%. Объем реализации платных услуг населению в сопоставимых ценах за этот год уменьшился на 30%, бытовых услуг — на 35%. Итоговые показатели 1993 года в обобщенном виде можно выразить так: нижней точки социально-экономического развития область еще не достигла [7, с. 2–3].

В дальнейшем экономические показатели области также имели тенденцию к спаду. Объем производства в 1994 году в сопоставимых ценах упал против предыдущего 1993 года на 21%. Число предприятий, которые сократили выпуск продукции, возросло до 117 (57%). Из-за недопоставок сырья производство минеральных удобрений сократилось на 14%, химических волокон и нитей — на 10%. Выпуск технически сложной продукции (станков с цифровым программным управлением, станков высокой и особо высокой сложности) упал в этом году более чем на 60%, швейных промышленных машин — на 31%. Товаров народного потребления по сравнению с предыдущим годом выпущено меньше на 17%, в том числе продовольственных — на 15%, непродовольственных — на 21%. Объем инвестиций в капитальном строительстве сократился на 28%, темпы строительства жилья — на 9% [8, с. 5–6].

Не принесли удовлетворения экономические показатели производственных отраслей и в 1995 году. Народное хозяйство северного региона республики испытывало влияние дефицита финансовых и кредитных ресурсов, роста цен, инфляции, кризиса платежей. Как и ранее, продолжался спад во всех производственных отраслях. Допустили снижение выпуска продукции в течение этого года уже 156 предприятий (66% от общего числа). Производство товаров народного потребления сократилось на 31%. Более чем наполовину уменьшился выпуск хлопчатобумажных, шерстяных и шелковых тканей,

трикотажных, чулочно-носочных и ковровых изделий. Производство обуви сократилось на 33%. Значительно уменьшились услуги бытового характера для населения по: изготовлению обуви — на 81%, пошиву одежды и вязке трикотажных изделий — на 48%, производству мебели — на 37%. Потери рабочего времени в промышленности увеличились за год в 1,7 раза и составили 16,2% табельного фонда. Более 50% потерь связано с недостатком средств для приобретения материальных ресурсов, 20% — с трудностями со сбытом продукции, 17% — с отсутствием сырья и материалов. Более 10 тысяч работников предприятий в декабре 1995 года по инициативе нанимателей было отправлено в отпуск без сохранения или с частичным сохранением заработной платы.

Произошло (примерно на 5%) снижение производства валовой продукции сельского хозяйства. Уменьшилось производство основных продуктов питания: колбасных изделий, животного масла, муки, крупы — на 15–21%, цельномолочной продукции, хлеба и хлебобулочных изделий — на 46%. Строительно-монтажные организации сократили по отношению к предыдущему году подрядные работы на 24%, ввод жилья — на 49%. На 22% меньше прошлогоднего перевезено грузов транспортом общего пользования. Железнодорожные перевозки сократились на 5%, автомобильные — на 31%. Основной источник денежных доходов населения — среднемесячная заработная плата рабочих, служащих и колхозников — имел в этом году по сравнению с предыдущим приращение в 7,6 раза. Но потребительские цены на товары и услуги опережали ее рост: потребительские цены увеличились в этом году по сравнению с 1994 годом в 8,1 раза. В декабре 1995 года средняя заработная плата на предприятиях и в организациях области достигла 920,9 рублей. Более обеспеченной профессиональной группой трудящихся оказались в это время банковские работники, низкооплачиваемой — работники здравоохранения, образования, культуры, от которых в наибольшей степени зависело физическое и духовное состояние общества [9, с. 127, 128]. При этом выплачивалась зарплата на предприятиях области с нарушением сроков. Просроченная задолженность по заработной плате на 26 января 1996 года составляла более 149 миллиардов рублей. Свыше 26% от этой суммы пришлось на промышленные предприятия, 39 — на колхозы, 21 — на совхозы, 10% — на строительные организации. За декабрь 1995 года заработная плата не выплачена 161 тысяче работников, за два месяца и более не полу-

чали вознаграждение за труд 123 тысячи трудящихся Витебщины. Задержка с выплатой зарплаты вела к тому, что ее рост почти полностью ликвидировался денежной инфляцией.

Разрыв экономических связей после распада СССР, существенное снижение во всех отраслях производства и инфляция, просчеты предыдущего этапа преобразования привели народное хозяйство области за эти пять лет к глубокому экономическому кризису. Как отмечалось в докладе первого заместителя председателя облисполкома Петра Дроздова на расширенном заседании облисполкома (проходило в середине февраля 1996 г.), некоторые предприятия Витебщины в 1995 году выпускали продукции лишь 7–15% от уровня 1990 года [10, с. 2–7]. Примерно такое же положение наблюдалось в других областях страны (в отдельных оно было еще более сложным).

Разрушение сложившегося ранее экономического единства республик, резкий рост стоимости нефти и природного газа, поставляемых из России, стали главными причинами того, что, в сравнении с советским периодом, белорусские промышленные и сельскохозяйственные предприятия резко снизили эффективность своей работы. Упали основные экономические показатели республики в целом: валовой внутренний продукт сократился на 38%; продукция промышленности за 1991–1995 годы — на 41%, продукция сельского хозяйства — на 27%, объем капитальных вложений — на 60%. Удельный вес убыточных предприятий возрос (за это время) почти на 20% [11, с. 166]. Особенно резко и заметно ускорилось падение производства на предприятиях сборочного и конечного циклов, в наукоемких и трудоемких отраслях. К 1995 году в станкостроении, машиностроении, тракторостроении падение производства составило до двух третей. Интенсивно снижалось производство других видов промышленной продукции и продукции, предназначенной для удовлетворения личных интересов населения. Тяжелое положение сложилось на потребительском рынке. Населению республики выдавались так называемые визитные карточки потребителя для приобретения промышленных товаров и талоны — для продуктов питания. Спад промышленного и сельскохозяйственного производства негативно отразился на работе транспортного конвейера. Объем перевозок грузов всеми видами транспорта в 1995 году по сравнению с 1990 г. уменьшился с 1127,5 млн тонн до 398,3 млн тонн. Ведущий вид транспорта республики — железнодорожный,

работающий до этого времени в напряженном и бесперебойном ритме, — снизил перевозки грузов на 74,4 млн тонн, или более чем на 38%.

В сельском хозяйстве также наблюдался спад производства — с 1990 по 1995 год существенно сократилась численность занятых в колхозах и совхозах (с 602 тыс. чел. до 499 тыс. чел. в колхозах; с 313 тыс. до 182 тыс. чел. в совхозах). Состояние дел в колхозах и совхозах усложнялось тем, что наряду с сокращением занятых в них работников происходило ухудшение материально-технической базы. Для пополнения производства техникой отсутствовали финансовые средства. В 1995 году сельскохозяйственные предприятия республики приобрели лишь 401 трактор (для сравнения — в 1990 г. приобретено 9085 тракторов). Еще большие провалы в пополнении колхозов и совхозов основными фондами производства имелись по автомобилям, комбайнам, жаткам и т.д. [12, с. 355]. Производство сельскохозяйственной продукции снизилось более чем в два раза. Производство мяса в 1995 году составило 380,3 тыс. тонн против 889,1 тыс. тонн в 1990 г. Огромные потери наблюдались в производстве масла, сахара, других продуктов [10, с. 318, 319, 330–335].

Спад в производстве промышленной и сельскохозяйственной продукции, свободное ценообразование нарушили систему социальной поддержки и гарантий для населения. Резко снизился прежний (приемлемый) советский жизненный уровень населения. До 1994 года заработная плата в стране выросла не более чем в 2 раза, а розничные цены на товары народного потребления и платные услуги — примерно в 10–15 раз (!) [13, с. 416]. Тяжелой потерей для населения стало обесценивание денежных сбережений. О гиперинфляции свидетельствует и тот факт, что с 15 июля 1993 г. по 7 декабря 1994 г. курс национальной валюты в отношении к доллару США уменьшился в 43 раза. При этом белорусы стали жить в 5–10 раз хуже, чем раньше.

Заключение. Собретением независимости в Республике Беларусь начался трудный поиск оптимального варианта национальной модели экономического развития. Поскольку мировое историческое развитие до начала 1990-х гг. еще не имело практических навыков перехода от социалистического типа хозяйствования к рыночному, формирование рыночных механизмов в экономике страны оказалось новым неизведанным делом. Реформирование народного хозяйства в это время проводилось недостаточно продуманно, непосле-

довательно и неэффективно. Экономика в совершенно новых для себя условиях оказалась в глубоком кризисе: произошли резкое падение производства, рост инфляции, снижение прибыли и, соответственно, налоговых поступлений, что существенно сказалось на всех составляющих уровня жизни населения.

Определяя объективные и субъективные причины глубоких кризисных явлений в Витебской области в контексте хозяйственного комплекса республики в первой половине 1990-х гг., на первое место следует поставить распад СССР и создание «аморфного» СНГ. Разрушение сложившегося на советском этапе целостного экономического пространства нанесло серьезный удар по экономике республики, стало основным фактором кризиса экономики и резкого снижения уровня благосостояния населения страны. Особенно сложно и с огромными потерями процесс перехода к рыночным отношениям осуществлялся на этапе 1991–1995 годов, когда шло создание основных рыночных структур, норм правовых документов, происходило превращение системы планового (на уровне тотального) государственного руководства экономикой в либеральную модель, которая опиралась на рыночные механизмы. Социально-экономическое развитие Витебщины в частности и республики в целом на этом этапе — убедительное доказательство, что рынок как механизм хозяйствования немилосерден. Начальный этап его функционирования, как правило, сопровождается такими негативными явлениями, как банкротство предприятий, безработица, усиление дифференциации населения по уровню доходов, социальному положению. Поэтому прогнозы республиканских управленческих структур поднять материальное состояние населения страны с обретением независимости не могли воплотиться в реальность, поскольку заявители не учли простого правила: социальная политика органично вплетена в систему взаимосвязей экономической политики, поэтому сформировать сильную социальную политику при экономической слабости государства, тем более когда оно находится в кризисе, невозможно.

Белорусское государство с переходом к рыночным отношениям стало менее социальным, чем оно было до 1990 года. Экономика страны на этом этапе была не в состоянии обеспечить конституционные социальные гарантии населения, так как в государстве не создавалось необходимого блага для удовлетворения потребностей человека, отвечающего его желаниям.

Пострадало экономически активное население, занятое в реальном секторе. Большинству уже было недоступно приобретение таких необходимых товаров, как холодильники, телевизоры, мебель и др. Количество людей, чьи доходы составляли 60% и ниже минимального потребительского бюджета, в 1995 г. достигло 63% населения страны. Нарастали другие социальные проблемы. До 20% экономически активного населения Беларуси оказалось безработным. Программа перехода к рынку с целью становления новой модели социально-экономического развития не имела научно выверенных механизмов экономических и социальных преобразований. Обвальное разрушение экономики и социальной сферы, омертвление колоссальных производительных сил вызывали глубокое разочарование и апатию в обществе. Такое положение являлось не только следствием ошибок, допущенных руководством республики, оно объяснялось сложностью перехода на новую для страны систему экономических и общественных отношений. В этой связи отметим, что 1991–1995 гг. в Беларуси были самым сложными в ее современной истории. Но в сравнении с другими государствами, ранее входившими в СССР (Россией, Киргизией, Грузией, Молдовой и др.), этот период в нашей стране проходил мягче, без серьезных волнений и забастовок.

Официальная статистика называет 1995 г. последним годом спада производства. В 1996 году 1-м Всебелорусским народным собранием были утверждены «Основные направления социально-экономического развития Республики Беларусь на 1996–2000 годы», а также разработана Национальная стратегия устойчивого развития Республики Беларусь до 2010 г. Главным содержанием экономической политики стало создание социально ориентированной рыночной экономики при активном регулировании этого процесса государством. В 1996 году в Витебской области в частности и республике в целом отмечалось небольшое оживление экономики, в 1997 г. — определенный ее подъем, а в последующие годы — стабилизация [14, с. 258]. Страна выходила из кризиса, социальная экономика формировалась с учетом сложившихся новых исторических условий и восприятия белорусским обществом рыночных механизмов. На приоритетное место в государстве выдвигалась забота о человеке. Однако утрата устойчивости процесса динамичного развития экономики, существенный спад показателей, характеризующих социальное положение населения на завершении первого

десятилетия нового века, свидетельствуют, что белорусскую экономическую модель развития не следует абсолютизировать. На протяжении всех изучаемых лет национальная модель оставалась в зоне проблем. Причем наряду с внешними в республике имелись и внутренние факторы, отрицательно влияющие на ее стабильное развитие. На 5-м Всебелорусском народном собрании 22–23 июня 2016 года Президент А.Г. Лукашенко в выступлении отметил, что прошлая пятилетка оказалась не такой успешной, как планировалось, Беларусь пока отстает от передовых стран по экономической эффективности [15, с. 4]. На собрании приняли программу социально-экономического развития на 2016–2020 гг., в которой дали посыл всем органам власти и управления, профсоюзам, другим общественным институтам, бизнесу, науке о том курсе, по которому будет следовать страна. Думается, что белорусское общество вполне способно выполнить основные положения программы. Для этого необходимы мобилизация и консолидация всех его составляющих (специалистов различных отраслей, рабочих, крестьян, ученых, экономистов, менеджеров, социологов (не исключая нестандартно мыслящих людей из оппозиции), овладение в ускоренном темпе передовыми технологиями и эффективной системой производственных отношений.

Литература

1. Народное хозяйство Белорусской ССР в 1989 г.: стат. ежегодник. – Минск, 1989.
2. Народное хозяйство Белорусской ССР в 1991 г.: стат. сб. – Минск, 1993.
3. Аб плане эканамічнага і сацыяльнага развіцця Віцебскай вобласці на 1991 год: рашэнне абласнога Савета народных дэпутатаў // Віцебскі рабочы. – 1991. – 21 лют.
4. Вытворчасць, скачванне ўніз: да вынікаў работы народнагаспадарчага комплексу Віцебшчыны за 1991 год // Віцебскі рабочы. – 1992. – 29 лют.
5. Гандаль, паслугі: цэны вар'яцеюць: да вынікаў работы народнагаспадарчага комплексу Віцебшчыны за 1991 год // Віцебскі рабочы. – 1992. – 3 сак.
6. Хістанне ўправа, улева, уверх і ўніз: сацыяльна-эканамічнае становішча вобласці ў 1992 годзе (паведамленне абласнога ўпраўлення статыстыкі) // Віцебскі рабочы. – 1993. – 11 лют.
7. Ніжня кропка яшчэ наперадзе: сацыяльна-эканамічнае становішча вобласці ў 1993 годзе (паведамленне абласнога ўпраўлення статыстыкі) // Віцебскі рабочы. – 1994. – 9 лют.
8. Пакуль існуем. Аяк будзем далей? Сацыяльна-эканамічнае становішча вобласці ў 1994 годзе (паведамленне абласнога ўпраўлення статыстыкі) // Віцебскі рабочы. – 1995. – 11 лют.
9. Статистический ежегодник Республики Беларусь, 2001.
10. Народное хозяйство Витебской области в 1995 году: стат. ежегодник / Витебское областное управление статистики. – Витебск, 1996.
11. Труд и занятость в Республике Беларусь. – Минск, 2002.
12. Народное хозяйство Республики Беларусь. – Минск, 1995.
13. Гісторыя Беларусі: вучэб. дапаможнік: у 2 ч. / Я.К. Новік [і інш.]; пад рэд. Я.К. Новіка, Г.С. Марцуля. – Мінск: Універсітэцкае, 2000. – Ч. 2: Люты 1917–2000 гг.
14. Абрамаў, І.М. Тэндэнцыі развіцця эканомікі / І.М. Абрамаў // Беларусь на мяжы тысячагоддзяў. – Мінск, 2000.
15. Лукашенко, А.Г. Сила в движении: стенограмма доклада Президента Респ. Беларусь на 5-м Всебелорусском народном собрании 22 июня 2016 г. / А.Г. Лукашенко // СБ. Беларусь сегодня. – 2016. – 23 чэрв.

Поступила в редакцию 16.09.2016 г.